

Корсунский И. Н. Как понимать изречение Исаяи 26, 15 «Приложи им зла, Господи, приложи зла сильным земли», читаемое на великопостной заутрени?: (Из посмертных бумаг покойного И. Н. Корсунского) // Богословский вестник 1902. Т. 3. № 11. С. 359–364

Какъ понимать изреченіе Исаяи XXVI, 15 „приложи имъ зла, Господи, приложи зла сильнымъ земли“, читаемое на великопостной утрени?

(Изъ посмертныхъ бумагъ покойнаго И. Н. Корсунскаго)¹⁾.

Прежде всего долгомъ почитаю принести Вамъ глубочайшую мою благодарность за милостивое слово о моей книгѣ: „Переводъ LXX“, выраженное въ Вашемъ предшествующемъ послѣднему полученному мной письму. Хотя главная цѣль моего труда въ этой книгѣ, соотвѣтственно предмету моей кафедры, была та, чтобы показать (какъ и заглавіе книги гласитъ) значеніе перевода LXX въ исторіи греческаго языка и словесности, и именно доказать, что этотъ переводъ есть первый провозвѣстникъ сверхъестественнаго откровенія Божественнаго на греческомъ языкѣ, питавшемся дотолѣ исключительно соками язычества, и въ этомъ смыслѣ раскрыть всю полноту объема значенія сего перевода какъ первоосновы языка *церковно-греческаго* со стороны его лексикографіи, логической организаціи, грамматики, и т. д., однако не только въ связи съ тѣмъ, но и въ значительной мѣрѣ по этому

¹⁾ Одно высокопоставленное лицо, получившее отъ покойнаго И. Н. Корсунскаго его извѣстный трудъ „Переводъ LXX толковниковъ. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности“, послало ему слѣдующій запросъ:

Я искалъ въ книгѣ вашей, не найду ли давно меня интересующее объясненіе разницы въ переводѣ стиха, коимъ я особливо дорожу въ великопостной службѣ—Исаяи XXVI, 15 „Приложи имъ зла Господи, приложи ала сильнымъ земли“, но не нахожу къ сожалѣнію.

Въ виду общаго интереса, какой можетъ вызывать предложенный И. Н. обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ, редація печатаетъ его къ свѣдѣнію читателей, принося благодарность наследникамъ покойнаго за сообщеніе письма.

самому меня глубоко занимала также мысль о тѣсномъ взаимоотношеніи перевода LXX съ нашимъ славянскимъ переводомъ ветхозавѣтной Библии. Я искренно желалъ и, на сколько требовалось моею ближайшею и главною задачею, старался при всякомъ удобномъ случаѣ въ своемъ трудѣ послужить раскрытію и подтвержденію этой мысли. Съ этою цѣлію я почти вездѣ, при библейскихъ цитатахъ по тексту LXX-ти переводъ давалъ славянскій, согласный съ LXX-ю, а не русскій согласный съ еврейскимъ и часто разногласящій съ переводомъ LXX-ти, вошедшимъ и въ богослужбное употребленіе; а во второмъ отдѣлѣ второй, главной части моего труда, особенно съ страницы 624-й и прямо говорю о богослужбномъ употребленіи перевода LXX въ церкви Христовой и великомъ значеніи его съ этой стороны, на основаніи и святоотеческаго о семъ ученія, при чемъ опять тексты св. Писанія сопровождаю славянскимъ, а не русскимъ переводомъ, руководясь соображеніемъ, которое высказалъ еще въ Бозѣ почившій святитель Московскій Филаретъ и которое у меня приведено на стр. 642 и 643. Я ношу въ глубинѣ души своей убѣжденіе, что мы, православные русскіе, столѣтіями воспитываемые матерію нашею церковію по преимуществу съ помощію богослуженія, должны крѣпко хранить наше святое достояніе—славянскую Библию, вошедшую въ составъ богослуженія и болѣе согласную съ переводомъ LXX-ти, нежели съ еврейскою Библіею; а потому хотя не должны пренебрегать, на случай разъясненія подлиннаго смысла того или другаго мѣста св. Писанія, и такъ называемою (у блаж. Иеронима) „еврейскою истиною“, однако первѣе всего должны держаться перевода LXX-ти, вошедшаго съ славянскимъ переводомъ въ плоть и кровь нашу и послужившаго спасенію нашихъ предковъ и нашему. Вотъ, за тѣмъ, и настоящій случай, о которомъ вы изволите спрашивать меня, т. е. Иса. XXVI, 15. Вы, конечно, хорошо изволите знать, какъ здѣсь расходится изданный по благословенію Св. Синода русскій переводъ Библии съ славянскимъ, вошедшимъ и въ утреннее богослуженіе великаго поста, согласнымъ съ текстомъ LXX-ти, а не съ еврейскимъ. Мой всегдашній учитель,—въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій Филаретъ, обошелъ этотъ текстъ, разъясненіемъ въ своихъ проповѣдяхъ. Блаженный Иеронимъ, въ своемъ

толкованіи книги пророка Исаиі, только устанавливаетъ разность текста еврейскаго и перевода LXX въ разсматриваемомъ мѣстѣ, а самъ, по обычаю, болѣе склоняется на сторону „еврейской истины“, нежели даетъ разъясненіе того, почему такъ именно перевели LXX толковниковъ. Преосвященный Петръ, на стр. 292 своей книги: „Объясненіе книги св. пророка Исаиі въ русскомъ переводѣ, извлеченное изъ разныхъ толковниковъ“ (Москва, 1887), прямо объясняетъ лишь русскій переводъ этого мѣста, сдѣланный съ еврейскаго, и даже не касается разности его съ текстомъ LXX и славянскимъ. О западныхъ толковникахъ, особенно протестантскихъ, нечего и говорить. У нихъ еврейскій текстъ прямо считается непреложною истиною, хотя въ настоящую пору и изъ нихъ далеко не всѣ стали такъ думать о немъ (въ первой части моего труда, стр. 62—70, есть рѣчь о семъ). Мнѣ, въ моемъ трудѣ, по главной задачѣ его, не было надобности нарочито касаться разъясненія занимающаго Васъ мѣста. Но смыслъ его, мнѣ кажется, не трудно уяснить. Въ гл. XXVI-й и по еврейскому и по LXX-ти содержится пѣснь народа Божія о спасеніи кроткихъ, смиренныхъ и низложеніи гордыхъ, превозносящихся, соединенная съ пророчествомъ о воскресеніи мертвыхъ (ср. 19). Поэтому естественно, что переводъ LXX, а за нимъ и славянскій въ ст. 15 о гордыхъ, славившихся своими побѣдами и другими великими по ихъ мнѣнію, дѣяніями врагахъ народа Божія говоритъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли* (*πρόσθεσ ἀυτοῖς κακά, κύριε, πρόσθεσ κακά τοῖς ἐνδόξοις τῆς γῆς*). Славянскій переводъ слѣдуетъ здѣсь ватиканскому кодексу LXX-ти, а по александрійскому и другимъ, въ томъ числѣ по Синодальному изданію (въ москвѣ 1821 года), съ одной стороны, послѣ втораго *кака* (зла) добавлено: *пѣси* т. е. всѣмъ (славнымъ), а съ другой — нѣтъ выраженія: *τῆς γῆς*—земли. Какъ объяснить теперь разницу этого славянскаго перевода (согласнаго съ LXX-ю) съ переводомъ русскимъ (опирающимся на еврейскій подлинникъ), гласящемъ: „Ты умножилъ народъ, Господи, умножилъ народъ, — прославилъ Себя“?—

LXX толковниковъ, безъ сомнѣнія, лучше насъ и нашихъ современниковъ знали еврейскій языкъ и еврейскую Библию, понимали смыслъ и духъ ея. Но въ тоже время нельзя отри-

цать ни того, что они, какъ я доказываю въ своей книгѣ (стр. 87, а за тѣмъ 511 и 520) болѣе всего желали быть *ясными*, а не только что *буквальными* переводчиками подобно Акилѣ, исключительно буквалисту, ни того, что, при недостаткѣ, въ ихъ время, словораздѣленія, пунктуаціи теперешней и проч, въ еврейскомъ текстѣ (о чемъ также можно читать въ моей книгѣ на стр. 74 и дал. 89 и дал, др.), они могли давать пониманіе многимъ мѣстамъ этого текста далеко не такое, какое усвоили имъ гораздо позже такъ называемые мазореты. И еще во многихъ случаяхъ вопросъ, правильнѣе ли послѣдніе понимаютъ этотъ текстъ, или нѣтъ, по сравненію съ LXX-ю толковниками (о чемъ у меня можно читать на стр. 76 и дал.). При томъ во многихъ случаяхъ ясно доказано, что LXX толковниковъ имѣли подъ руками другой еврейскій текстъ, нежели какой читается въ теперешнихъ мазоретскихъ изданіяхъ. Не нужно забывать, наконецъ, и вариантовъ текста LXX-ти и того, что самодревнѣйшіе кодексы его восходятъ не далѣе IV-и христіанскаго вѣка (хотя существующіе еврейскіе рукописные тексты, принадлежатъ времени еще болѣе позднему,—самые древніе, о чемъ см. въ моей книгѣ стр. 72). Все или почти все это примѣнимо къ Иса. XXVI, 15. Прежде всего недоумѣваю, за чѣмъ русскимъ переводчикамъ понадобилось, какъ бы нарочито, столь далеко отступать отъ славянскаго перевода этого мѣста ¹⁾. „Ты умножилъ народъ, Господи, и проч.— не вполне точный переводъ еврейскихъ словъ: וַיַּבְרַךְ Глаголь וַיַּבְרַךְ прежде всего обозначаетъ именно *прибавлять* т. е. то самое, что LXX обозначили глаголомъ *προβ-τιθῆναι*, а за тѣмъ уже *увеличивать*, *умножать*, *собирать*. За тѣмъ, глаголь этотъ съ прямымъ дополненіемъ при знакѣ винительнаго падежа וַיַּבְרַךְ , какъ онъ часто встрѣчается, еще могъ бы быть переведенъ такъ, какъ переведено въ русскомъ: „Ты умножилъ народъ“; а здѣсь послѣ означеннаго глагола стоитъ слово съ признакомъ не винительнаго,

¹⁾ При переводѣ Библии на русскій языкъ особенно издаваемомъ по благословенію Св Синода, по преимуществу должно было бы стараться возможно ближе ставить русскія слова и выраженія къ славянскимъ и возможно болѣе принимать во вниманіе переводъ LXX-ти, стараться болѣе сглаживать нежели выставлять на видъ разности перевода LXX и еврейскаго.

а дательнаго падежа יָדְךָ. Въ настоящемъ случаѣ этотъ признакъ יָ (къ, для) въ началѣ слова יָדְךָ (тѣло въ смыслѣ цѣлаго, корпусъ, народъ) какъ нельзя болѣе подходитъ именно къ значенію глагола *прибавлять* (къ чему), а не *умножать*. Иначе сказать, точнѣе было бы перевести все это еврейское выраженіе словами: „Ты прибавилъ народу“ или „къ народу“, „Господи“, далѣе по еврейски повторяется первое выраженіе: „Ты прибавилъ народу или „къ народу“,—а затѣмъ стоитъ יְדָבְרָךָ отъ דָּבַר или דִּבְרָךָ *быть тяжелымъ, вѣскимъ, важнымъ, знатнымъ, славнымъ*; въ формѣ *нифаль* 2 л. значить, „Ты прославился. Вотъ и всѣ еврейскія слова разсматриваемаго мѣста въ ихъ собственномъ значеніи.

Что LXX толковниковъ могли послѣднее разсмотрѣнное выраженіе еврейское יְדָבְרָךָ, въ соотвѣтствіе постановкѣ членовъ въ предшествующихъ двухъ предложеніяхъ (—приложи имъ..... приложи..... славнымъ), принять за причастную форму вмѣсто формы 2 л. единст. числа, это и понятно изъ ихъ желанія быть болѣе ясными, нежели если-бъ они перевели это выраженіе глагольною формою изъявительнаго склоненія, и не противорѣчитъ грамматикѣ еврейской, также какъ не сильно противится требованію точности перевода и замѣна *причастной* формы формою *прилагательнаго* (τοῖς ἐνδόξοις — славнымъ). Равнымъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ текста LXX-ти, на примѣрѣ ватиканскомъ (а за нимъ и въ славянскомъ переводѣ) послѣ этого прилагательнаго добавлено слово: *земли* (τῆς γῆς), это понятно изъ того, что далѣе въ еврейскомъ говорится о „расширеніи предѣловъ земли“ въ томъ же 15 стихѣ, чего недостаетъ въ этихъ кодексахъ.

Наконецъ, и что въ другихъ кодексахъ не только добавлено къ выраженію: τοῖς ἐνδόξοις слово πᾶσι — „всѣмъ“, но и есть, въ соотвѣтствіе еврейскому, выраженіе: ἐμάκρυνας πάντα τὰ πέρατα τῆς γῆς (—„Ты расширилъ всѣ предѣлы земли“), это также понятно, съ одной стороны, изъ того, что въ еврейскомъ передъ словомъ: „предѣлы“,—прямо есть слово: לָרֶגֶל — „весь“, — а съ другой, изъ того, что составители или издатели этихъ кодексовъ не хотѣли, вѣроятно, опустить греческимъ переводомъ и это выраженіе (какъ оно имѣется и въ нашемъ Синодальномъ изданіи 1821 года), между тѣмъ какъ ватиканскій кодексъ (а за нимъ и славянскій пере-

воду), быть можетъ, послѣ словъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли*, находилъ уже неудобнымъ или излишнимъ добавлять: „ты расширилъ“ или „распространилъ всѣ предѣлы земли“ — Важнѣе вопросъ: откуда взяли LXX слово: *какі* „зло, бѣдствіе“, два раза повторенное и являющееся во всѣхъ спискахъ текста LXX? Въ объясненіе этого можно предложить слѣдующее: уже и выше (ст. 10, 11) пророкъ говоритъ о врагахъ народа Божія, гордыхъ своими преимуществами передъ нимъ; и не далѣе какъ въ ст. 14-мъ говорится о нихъ: *сего ради навелъ еси, и погубилъ еси, и взялъ еси всякъ мужескъ полъ ихъ*. По этому естественно, что въ слѣдующемъ, 15-мъ стихѣ LXX предположили усиленіе этой мысли и, пользуясь означенными еврейскими выраженіями о „прибавленіи народу“ чего то, обратили эти выраженія въ молитвенныя. А такъ какъ, съ одной стороны, њ употребляется въ Библии по преимуществу о языческихъ именно народахъ (напр. Псал. 134, еврей 135, стр. 15), въ отличіе отъ њ „народъ“, употребляемаго главнымъ образомъ о народѣ еврейскомъ (напр. 1 Цар. 15, 1), съ другой это њ весьма созвучно съ междометіемъ њ, которое значитъ: „увы! горе!“ (напр. 3 Цар. 13, 30): то означенныя молитвенныя выраженія и высказались у LXX-ти въ такихъ словахъ: „прибавъ имъ“, т. е. язычникамъ, врагамъ народа Божія, „бѣдствій, прибавъ бѣдствій славнымъ земли“, т. е. славящимся, хвалящимся, гордящимся своими преимуществами передъ народомъ Божиимъ ¹⁾.

Вотъ мое сильное объясненіе занимающаго Васъ мѣста.

Иванъ Корсунскій.

22 февраля 1898 г.

---

¹⁾ О томъ, что въ словѣ Божиимъ нерѣдко встрѣчается молитвенное выраженіе желанія бѣдствій врагамъ народа Божія, я считаю излишнимъ и говорить.